

18+

Сергей Соколов

Стеклянный свидетель: Белый шум

Сергей Соколов

**Стеклянный
свидетель: Белый шум**

«Издательские решения»

Соколов С.

Стеклянный свидетель: Белый шум / С. Соколов —
«Издательские решения»,

Реальность — это вопрос. Иногда — последний. Линк Кей входит в прошитые коридоры, чтобы достичь Сферы-Омега и остановить Рейеса. Но между мирами время течёт иначе, а в белом шуме звучат голоса тех, кто был до. Чтобы спасти свою реальность, ему придётся пройти испытания «Совы», встретиться с Архивариусами и сделать выбор, который перепишет не только его судьбу, но и судьбу всех, кого он любит.

Содержание

ПРОЛОГ. СОЗНАНИЕ, КОТОРОЕ НЕ СПАЛО	6
ГЛАВА 1. ПРИЗРАК ИЗ ГЛУБИН	10
ГЛАВА 2. ТОЧКА НЕВОЗВРАТА	15
ГЛАВА 3. СЛИЯНИЕ	18
ГЛАВА 4. ПЕРВЫЙ СЕКТОР	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Стеклянный свидетель: Белый шум

Сергей Соколов

© Сергей Соколов, 2026

ISBN 978-5-0070-7566-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА 3: «Стеклянный свидетель: Белый шум»

ПРОЛОГ. СОЗНАНИЕ, КОТОРОЕ НЕ СПАЛО

Тёмный зал. Сотни голографических экранов висели в воздухе, образуя бесконечную сферу. На главном экране — «Эхо-2», летящий сквозь черноту к Сфере-Омега. На соседних — кадры: Рейес, исчезающий в золотистом свете ядра Veritas; Мерви, застывающая в серебристую статую; Ной в зареве света; Изиды, растворяющаяся в Хроноспирали.

Фигура в мерцающем свете стояла перед экранами. Рука с серебристыми нитями делала пометку на планшете.

— Кристалл почти завершён, — сказал Архивариус холодным, безличным голосом. — Семьдесят семь и четыре десятых процента. Субъект «Линк Кей» приближается. Рейес внутри. Запрос «Сове» будет отправлен.

Он коснулся главного экрана. Изображение «Эхо-2» увеличилось.

— Фаза три. «Точка синхронизации».

Пометка на планшете.

— Резервный план «Протей» активирован. Наблюдение продолжается.

Свет на мгновение гаснет. А на экране — только пульсирующая Сфера.

А где-то в рубке «Эхо-2» Линк Кей не помнил, как заснул.

Восстановление после операции Кайдановской заняло почти месяц. «Панацея» делала своё дело, но червь оставил после себя невидимые рубцы, и Скриб не устал напоминать: «Ещё одна такая активация — и ты покойник». Линк отмахивался, хотя знал, что ИИ прав. Сейчас он чувствовал себя почти здоровым — настолько, насколько вообще можно чувствовать себя здоровым, когда у тебя в груди живут два паразита, которые ненавидят друг друга. Данные Алекса о Сфере-Омега занимали весь экран, строчки плыли перед глазами, и он провалился. Не в темноту — в свет. Белый, пульсирующий, живой.

Он открыл глаза. Вокруг было пусто. Ни стен, ни пола, ни потолка. Только белизна.

— Где я? — спросил Линк. Голос прозвучал глухо, как из-под воды.

— Ты в «белом шуме», — раздался голос Скриба. Но голос был странным — не отдельным, а как будто исходящим из самого сознания Линка. — Состояние между симуляциями. Здесь нет образов — только звук. И вопросы.

— Почему я тебя... слышу иначе? Ты как будто внутри меня.

— Потому что здесь, в белом шуме, мы — единый разум, — ответил Скриб. — Я — часть твоего импланта, часть твоей нервной системы. В обычной реальности я — наблюдатель, комментатор, регистратор. Здесь... границы стёрлись. Я — это ты. Ты — это я.

— Ага, и никого не надо нам, — усмехнулся Линк, но в усмешке не было веселья. — Я не давал согласия на слияние.

— А кто тебя спрашивает? — парировал Скриб. — Белый шум не спрашивает. Он берёт.

В тёмном зале Архивариус снова поднял руку. На одном из боковых экранов побежали строки данных: частота пульса, уровень кортизола, глубина погружения в транс.

— Субъект вошёл в резонанс, — сказал Архивариус. — Сознание отделяется от тела. Белый шум принимает его.

— Он не готов, — ответил голос из глубины. Голос Владислава Соколова. — Но он идёт. Как и все вы.

— Твои эмоциональные паттерны нестабильны.

— Мои эмоции — единственное, что осталось. Я не откажусь от них.

Линк попытался двинуться в белом шуме. Не получилось — у него не было тела. Было только сознание, парящее в пустоте.

— Как я сюда попал?

— Сфера зовёт, — сказал Скриб. — Ты слишком близко. Твоё сознание резонирует с её частотой. Две целых семь десятых килогерца. Тот самый ритм.

— Что мне делать?

— Слушать. Голоса тех, кто был до. Тех, кто будет после. Не пытайся их заглушить. Пытайся понять.

Линк закрыл глаза — мысленно — и прислушался.

Сначала — ничего. Только гул, похожий на дыхание гиганта. Потом — шёпот. Тысячи голосов.

«...ты не должен был здесь оказаться...»

«...помоги нам... мы забыли...»

«...дверь открыта... но не все могут войти...»

— Кто это? — спросил Линк.

— Другие симуляции. Соседние комнаты. Реальности, работающие параллельно нашей. В одной XNA сожрала планету. В другой — люди вымерли. В третьей — всё почти как здесь, но твоя мать не успела передать код. Они не агрессивны. Они просто... есть.

— Кристалл достиг семидесяти восьми и одной десятой процента, — сказал Архивариус. — Строительство ускоряется.

Владислав — его сознание, размазанное по миллионам граней, — смотрел на экран, где «Эхо-2» приближался к Сфере.

— Он чувствует, — сказал Владислав. — Линк Кей. Он уже в белом шуме.

— Это опасно. Субъект может не вернуться.

— Он вернётся. Он — её сын. Елены. Они не сдаются.

Из белого шума начали проступать образы. Размытые, как старые фотографии. В одной «комнате» Линк увидел Мегаполис-Один в серебристом пламени. В другой — пустыню из серой пыли и чёрные силуэты Арок. В третьей — себя. Седого, с пустыми глазами, стоящего у статуи Мерви.

— Ты — это я? — спросил Линк.

— Я — ты, но без надежды, — ответил двойник. — Ты выбрал идти к Сфере-Омега. Я остался. Испугался собственного отражения. И проиграл.

Фигура исчезла.

— Не смотри туда, — сказал Скриб. — В белом шуме легко забыть, кто ты.

— Зачем они показывают мне это?

— Чтобы ты знал: твой выбор имеет значение. Каждая дверь, которую ты открываешь, каждый вопрос — это нить. Она связывает реальности.

Линк снова закрыл глаза. И вдруг услышал — среди тысяч голосов, один, знакомый.

«Иди, — сказал голос. — Я открою дверь».

— Мама? — спросил Линк.

Голос исчез. Вместо него из белого шума выступила фигура. Мужчина с пепельно-русыми волосами и серыми глазами.

Собеседник. Владислав Соколов.

— Ты пришёл, — сказал он. — Я знал.

— Где я? Внутри Сферы?

— Ты внутри Сферы-Омега. В её памяти. В её вопросе. Она родилась из мутировавшей Арки, из жертвы капитана, из моей боли. Мы — одно. Сфера-Омега — это дверь. А я — её голос.

— Какой вопрос ты задаёшь?

— Тот, который ты должен задать Администраторам. Тем, кто выше Архивариусов. Тем, кто решает, сохранить вашу реальность или стереть.

— Кто они?

— Чистая логика. Порядок. Их создала «Сова» — ИИ, который я запустил. Она перебирает симуляции, ищет сценарий выживания. А Администраторы — её инструмент. Или она — их.

— Что я должен сделать?

— Пройти через прошитые коридоры. Дойти до Кристалла. Задать вопрос. И принять ответ.

Владислав шагнул ближе.

— Я был человеком. Потом стал частью этого. Теперь я — мост. Я говорю с теми, кто приходит. Показываю свою боль. Свою вину. Свою надежду.

— Почему ты помогаешь нам?

— Потому что я тоже когда-то задавал вопросы. И верю: вы дадите ответ, который не смог дать я.

Он начал таять.

— Иди, — сказал он. — Не бойся дверей. За ними — следующий вопрос. И выбор. Всегда выбор.

В тёмном зале Архивариус замер. Его рука с серебристыми нитями остановилась.

— Он разговаривает с Собеседником, — сказал Архивариус. — Прямой контакт. Не предусмотрено протоколом.

— Пусть, — ответил Владислав из глубины. — Пусть спрашивает. Мы слишком долго молчали.

— Возвращайся, — сказал Скриб. Его голос снова стал отдельным. — «Эхо-2» входит в прошитый коридор. Ты нужен.

Линк попытался открыть глаза. Веки не слушались.

— Я не могу. Слишком глубоко.

— Можешь, — ответил Скриб. — Просто выбери. Как всегда. Выбери жизнь. Выбери вопрос. Выбери память.

Линк выбрал.

Он открыл глаза в кресле рубки. Живые панели пульсировали ровным золотом. Рядом сидела Ари и держала его за руку. Её пальцы были тёплыми — настоящими. Не сон.

— Ты кричал во сне, — сказала она. — Что ты видел?

— Соседнюю комнату, — ответил Линк. — И себя. Того, кто не решился.

— Но ты решился.

— Да. Иду до конца.

Она не убрала руку. Он тоже. Так они просидели несколько секунд в тишине, которая была красноречивее любых слов.

Он встал. Подошёл к иллюминатору. Впереди, сквозь звёздную пыль, пульсировала чёрная громада Сферы-Омега.

— Когда мы будем входить в прошитые коридоры, — сказал Скриб, — внутри время течёт иначе. Корабль может выйти через день, если не повезёт — через год, а может и сильно не повезти, и мы выйдем через сто лет.

— Мы выйдем, — сказал Линк, глядя не только на звёзды, но и на отражение Ари в стекле. — Я обещал. Нет, даже клянусь своим червём.

Ари вдруг улыбнулась — ей нравилось, когда Линк шутил.

На поверхности Сферы-Омега, там, где чёрная гладь встречалась с бесконечностью космоса, появилась рябь.

Один-единственный круг, расходящийся от невидимого центра. Как от удара. Как от крика, который наконец услышали.

Рябь исчезла. Сфера-Омега снова была гладкой.

Но Архивариус знал: что-то изменилось. Что-то сдвинулось. Что-то началось.

— Протокол «Стеклянный свидетель» активен, — прошептал он. — Наблюдение продолжается.

Свет погас. Осталась только пульсирующая Сфера.

Записано Скрибом, имплантом Линка Кея.

Если вы читаете это спустя годы — значит, мы всё ещё идём. Или кто-то открыл дверь раньше нас. Или мы стали частью белого шума. Проверьте частоту. Две целых семь десятых килогерца. Это не ритм. Это вопрос. И мы всё ещё ждём ответа.

P.S. Червь добрался до сердца на три сантиметра. Я вёл обратный отсчёт. Линк сказал: «Не надо». Я не послушал. Как всегда.

Скриб.

ГЛАВА 1. ПРИЗРАК ИЗ ГЛУБИН

«Эхо-2» висел в доке орбитальной станции «Янус» уже двенадцать часов. Станция, последний обитаемый форпост перед Сферой-Омега, пульсировала слабым золотистым светом — дикий ХНА въелся в её стены, как грибок, как память, как предчувствие.

Линк Кей сидел в рубке, просматривая отчёты Алекса. Червь у сердца пульсировал ровно — не боль, ожидание. Спать не хотелось. Ему казалось, что в капсуле медотсека он выпался на годы вперёд.

— Входящий вызов, — сказал Скриб. — Генерал Волков. Гриф «Совершенно секретно. Только для адресата».

Линк машинально потянулся к планшету на столе.

— Опять за старое? — едко прокомментировал Скриб. — У тебя есть я. Встроенный, скоростной, не требующий подзарядки. А ты лезешь за пластиковой коробкой. Обидно.

— Привычка, — ответил Линк, убирая руку.

— Привычка, которую Veritas отслеживала. — Скриб вывел сообщение на внутренний дисплей Линка. — Читай. И не забудь поблагодарить меня за экономию времени.

На внутреннем экране высветился текст. Короткий, сухой, без приветствий:

«Кей. На станции „Янус“ убили эксперта, направленного для забора образцов ХНА. Доктор Эмилия Росс. Следы ведут к секте „Триединый Код“. Расследование возложено на вас. Приоритет — высший. Данные — в приложении. Волков».

Линк замер. Эмилия Росс. Доктор Эмилия Росс. Женщина с тёмными тенями под глазами и био-браслетом на запястье, которая рискнула всем, чтобы показать ему нанокластеры с тела Торна. Которая предупреждала: «Они уже знают, что вы копаете». Которая боялась, что её уберут, и всё равно помогла.

— Волков, — сказал Линк вслух, и голос его прозвучал глухо. — Он знает, что мы здесь?

— Он — генерал, — ответил Скриб. — Он всё знает. Или делает вид.

— Почему он поручает это мне? Именно сейчас, когда мы собрались лететь к Сфере-Омега?

— Потому что ты — единственный, кто знал её лично, — тихо сказал Скриб. — И ты — единственный, кто видел эту секту изнутри. Погружения в память Изиды, помнишь? Белые ясы, горящие глаза, «причастие через боль». Твой профиль.

Линк помолчал. Воспоминание всплыло само — не его, чужое, но от этого не менее острое. Белые ясы. Люди, стоящие на коленях перед пульсирующим кристаллом. «Триединый Код», — шептал кто-то. — «Они верят, что смерть в свете Кристалла — это причастие». Изида тогда сказала: «Они не опасны. Они просто... потеряны».

— Алекс здесь? — спросил Линк.

— В гостевом модуле. Анализирует данные.

— Он нужен. Встречаемся у шлюза.

Линк встал. На пороге рубки столкнулся с Изидой-К.

— Ты куда? — спросила она.

— Расследование. Волков сообщил об убийстве.

— Мы думали через шесть часов входить в прошитые коридоры.

— Успею. — Линк поправил куртку. — Это не займёт много времени.

Изида-К посмотрела на него внимательно.

— Кого убили?

— Доктора Эмилию Росс. Ты её не знаешь. Она помогала мне в самом начале.

Изида-К ничего не сказала. Только кивнула, и в её глазах мелькнуло понимание.

— Возьми Алекса, — сказала она. — И осторожнее. Станция не любит чужаков.

— Как и всё в этой галактике, — усмехнулся Линк.

Челнок отстыковался через пятнадцать минут. Линк вёл его сам — Свен остался с «Эхо-2», готовить корабль к выходу. Алекс сидел на месте второго пилота, вглядываясь в сенсорные панели.

— Ты уверен, что хочешь тащить меня на официальное расследование? — спросил Алекс. — Я майор кибербезопасности Земного Альянса. Но могут возникнуть вопросы, так как официально я нахожусь в длительном отпуске.

— Тем лучше, — ответил Линк. — Официальная версия: ты — мой технический консультант. Если спросят — скажешь, что работаешь на ФСВБ.

— А если проверят?

— Не проверят. Волков прикрыл, ты уже на временной должности.

Алекс покачал головой.

— Твой генерал — тёмная лошадка. Сначала дал тебе дело, потом отстранил, потом снова подключил. Я не понимаю его мотивов.

— Понимать не обязательно. Достаточно того, что он открывает двери.

Челнок зашёл на посадку. «Янус» встретил их голубоватым светом биолюминесцентных ламп и запахом синтетического ладана. Станция дышала тяжело, как человек с больными лёгкими.

У трапа их встретила капитан службы безопасности — женщина лет сорока с лицом, которое не умело улыбаться. Эрхарт.

— Следователь Кей? — спросила она.

— Он самый.

— Я капитан Эрхарт. Благодарю, что пришли. У нас... странная ситуация.

— Все странные ситуации начинаются одинаково, — сказал Линк. — Ведите.

Модуль 7-Gamma был отрезан от основной станции. Коридор, ведущий к нему, перекрыли гермозатворы, и воздух здесь пах горелой изоляцией.

Эрхарт провела их через шлюз.

Внутри была картина, составленная по всем канонам катастрофы. Взрывное устройство, очевидно. Внутреннее. Обгоревшие клочья белой ткани — рясы — медленно плавали в остатках атмосферы. Кровь, застывшая красным льдом, покрывала пол тонкой коркой.

В центре — тело.

Скафандр с пробитым стеклом шлема. Лицо, обмороженное и синее, но узнаваемое — женщина лет пятидесяти, с сединой в тёмных волосах.

— Доктор Эмилия Росс, — сказала Эрхарт. — Прибыла два дня назад для забора образцов XNA.

Линк опустил на корточки. Смотрел на знакомое лицо, искажённое смертью. В памяти всплыло: подземная парковка, старый свитер с чужого плеча, дешёвый био-браслет на запястье. *«Если со мной что-то случится... В моём био-браслете, под крышкой, запись. Пароль — „Хирон“».*

— Взрывчатка? — спросил он, не оборачиваясь, параллельно изучая протоколы аварийного снятия скафандра.

— Предварительно — да. Ткань сгоревшая, следы детонации.

— А это? — Линк указал на пробоину в шлеме. Идеально круглая. Края оплавились внутрь — как будто луч сфокусированной энергии прошёл навывлет.

— Возможно, осколок, — неуверенно сказала Эрхарт.

— Взрыв оставляет рваные разрывы. — Линк покачал головой. — Это выглядит иначе. Её убили до взрыва. Выстрел в голову. А потом подорвали модуль, чтобы замести следы.

Он перевёл взгляд на планшет, валявшийся рядом с телом. Алекс, получив безмолвное разрешение, аккуратно поднял его.

— Экран активен, — сказал Алекс. — Последнее неотправленное сообщение. «ОНА ПРОСНУЛАСЬ. И ОНА НЕ ОДНА. ОНИ В СЕТИ. НЕ ДОВЕРЯЙТЕ ДАННЫМ ИЗ...»

— Обрыв, — прокомментировал Скриб в голове Линка. — Или повреждение. Или её убили до того, как она успела дописать.

Линк поднял взгляд. На полу, среди обломков, валялся символ. Три спирали, переплетённые в круг. Он узнал его — такой же был выжжен на стенах «Олимпа» во время их побега.

Он поднёс символ к свету. На обратной стороне — следы клея. Промышленный, быстросохнущий.

— Символы не были вырезаны на месте, — сказал Линк. — Их приклеили. После взрыва. Эрхарт нахмурилась.

— Вы хотите сказать, это не теракт?

— Хочу сказать, что кто-то хочет, чтобы мы так думали, — ответил Линк. — Алекс, прикрепи это и планшет к вещдокам.

— Есть! — оживился Скриб. — Протоколы аварийного снятия скафандра сработали, значит, он не сильно повреждён.

Скафандр начал самостоятельно отстёгиваться по частям; наконец освободилась левая рука Эмилиии, на запястье был тот самый био-браслет. Линк аккуратно его снял.

Линк закрыл глаза на секунду, позволяя воспоминанию выплыть на поверхность. Белые рысы. Люди с горящими глазами, стоящие на коленях перед пульсирующим кристаллом. *«Они верят, что боль очищает, — сказала тогда Изиды. — Что смерть в свете Кристалла — это причастие».*

— Церковь Триединого Кода, — сказал Линк вслух. — В Мегополисе их считали сектой. Но доктор Росс была учёным. Она собирала образцы ХНА. Кому могла помешать эта работа?

— Тому, кто не хочет, чтобы эти образцы попали в чужие руки, — ответил Алекс. — Тому, кто внутри Сферы.

Линк поднял взгляд на иллюминатор в конце коридора. Ему показалось, что там, в крошечной тьме, пульсировала Сфера-Омега. Идеально чёрная. Немая. Вечная.

И ровно напротив взорванного шлюза, на её поверхности, Линк увидел рябь. Один-единственный круг, расходящийся от невидимого центра. Как от удара. Как от крика, который наконец услышали.

— Вы это видели? — спросил Линк.

Эрхарт посмотрела в окно, покачала головой.

— Ничего.

«Только я, — подумал Линк. — Надеюсь. Или тот, кто это отправил. Или червь снова начал шалить. А сейчас это совсем некстати».

Алекс работал молча. Подключившись к местной сети через терминал погибшей, он анализировал трафик, перебирал логи, искал аномалии.

— Квантовая корреляция, — сказал он наконец. — Девяносто девять и девяносто семь сотых процента. Это не просто сигнал. Это передача состояния, идущая в обход пространства — через саму структуру реальности. Такого уровня связи у наших протоколов нет.

— Кто это сделал? — спросил Линк.

— Не знаю. Но это не человек. Наши протоколы на порядок хуже используют связь через прошитые коридоры.

Алекс увеличил изображение узора с экрана Росс.

— Посмотри. Узор ветвится. Он не статичен — он меняется. Как код. Как живая структура. Кто-то в Сфере пытается с нами связаться.

Линк вспомнил голос из белого шума. *«Иди. Я открою дверь».*

— Доктор Росс знала, что за ней придут, — сказал он. — Она предупреждала меня ещё тогда, в самом начале. Если бы я только...

Он замолчал, не закончив.

— Подстава с сектой, — сказал Алекс, возвращая разговор в рабочее русло. — Символы приклеили после. Выстрел в голову через стекло — хирургический. Это не фанатики. Это профессионалы.

— Рейес добрался до неё через секту? — спросил Линк.

— Или Архивариусы. — Алекс покачал головой. — Они наблюдают. Собирают данные. Иногда — вмешиваются.

Линк через внутренний экран смотрел на увеличенный снимок пробойны в шлеме. На лицо женщины, которая когда-то рискнула всем, чтобы показать ему правду.

— У нас есть шесть часов, — сказал он. — Через шесть «Эхо-2» входит в прошитые коридоры. Мы должны успеть.

— Успеем, — ответил Алекс. — У меня есть доступ к логам охраны. Если кто-то входил в этот модуль до взрыва, я найду.

— Найди, — сказал Линк.

— И ещё, Линк, — Алекс нашёл файл в планшете Эмили. — Тут её личный файл, доступ закрыт, нужен пароль. Если будет время, попробую взломать.

— Возможно, у меня есть пароль, — сказал Линк. — Позже разберёмся.

Он допросил четырёх свидетелей. Техника, дежурившего на посту. Лаборантку, работавшую в соседнем отсеке. Администратора, который оформлял пропуск Росс. Капитана Эрхарт.

Никто ничего не видел. Камеры в модуле 7-Gamma были отключены — якобы на профилактику.

— Кто отключил? — спросил Линк.

— Техническая служба, — ответил администратор. — Плановая проверка.

— Когда?

— За два часа до взрыва.

Линк пометил это в памяти.

— У кого есть доступ к графикам техобслуживания?

— У начальника смены. Но он... — администратор замялся.

— Что?

— Он исчез. Сразу после взрыва.

— Исчез?

— Не вышел на связь. Не отвечает на вызовы.

Линк переглянулся с Алексом.

— Запиши, — мысленно сказал он Скрибу.

— Уже, — ответил тот. — Добавил в приоритетные задачи: найти начальника смены.

Они вернулись на «Эхо-2» через четыре часа. Линк разложил снимки на столе в рубке. Алекс подключил свой планшет к главному экрану.

— Вот, — сказал Алекс. — Я восстановил логи движения. За час до взрыва в модуль 7-Gamma вошёл человек. Не опознан. Лицо скрыто капюшоном. Прошёл по коридору, через три минуты вышел.

— И всё?

— И всё. Камеры больше ничего не зафиксировали.

Линк открыл защищённый канал.

— Изида, — сказал он в пустоту. — У меня есть то, что тебе нужно увидеть.

Голограмма Изиды-К возникла через несколько секунд — короткие волосы, чёрная лента на запястье, золотистый свет в глазах.

— Слушаю.

Линк переслал файлы. Фотографии места убийства. Снимок треснутого экрана. Текст сообщения Росс. Узор. Кадры с камер наблюдения.

— Убили моего старого информатора, — сказал он. — Доктора Эмилию Росс. Подставили Церковь, чтобы скрыть следы. Но главное — она успела зафиксировать сигнал. Две целых семь десятых килогерца. Тот же ритм.

— Квантовая корреляция девяносто девять и девяносто семь сотых процента, — добавил Алекс. — Это не просто сигнал. Это дверь. Кто-то в Сфере не просто зовёт — он открывает проход.

— Рейес? — спросила Изида-К.

— Или Владислав, — ответил Линк. — Или Архивариусы. Неважно. Они хотят, чтобы мы пришли.

— Ты думаешь, это приглашение?

— Я думаю, это предупреждение, — сказал Линк. — Доктор Росс хотела сказать: «Она проснулась. И она не одна». Что, если «она» — это Сфера? А «не одна» — это Рейес, который уже внутри?

Изида-К кивнула.

— Мы должны войти. Как можно скорее.

— Свен заканчивает диагностику навигационного модуля для прошитых коридоров, — сказал Линк. — Через два часа он будет вшит в «Эхо-2».

— Тогда через два часа мы входим в прошитые коридоры. — Изида-К посмотрела на него долгим взглядом. — Ты готов?

— Нет, — ответил Линк. — Но это не имеет значения.

Он стоял у голографической панели, глядя на Сферу-Омега. Сфера пульсировала ровно, спокойно — как сердце, как вопрос, как дверь, которая ждёт.

За его спиной тихо переговаривались члены команды. Изида-К проверяла снаряжение. Алекс загружал данные в защищённый архив. Ари-клон сидела в углу, сжимая в руке потёртый брелок с улыбающимся смайликом.

Линк посмотрел на свои руки. Около сердца червь пульсировал — не боль, ожидание.

— Скриб, — сказал он мысленно. — Запиши. «Янус», инцидент в Модуле 7-Gamma. Доктор Эмилия Росс, мой информатор, убита. Сигнал 2,7 кГц зафиксирован. Сфера просыпается. Мы идём внутрь.

— Записал, — ответил Скриб. — И, Линк?

— Что?

— Она знала, на что шла. И она всё равно помогла тебе тогда. Это был её выбор.

Линк не ответил. Он смотрел на Сферу-Омега и думал о женщине, которая боялась, что её уберут, и всё равно не отступила. Которая оставила запись в био-браслете на всякий случай. Которая оказалась права.

— Мы найдём того, кто это сделал, — сказал он наконец. — Обещаю.

ГЛАВА 2. ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Тёмный зал. Сотни голографических экранов висели в воздухе, образуя бесконечную сферу. Архивариус, фигура в мерцающем свете, стоял перед главным пультом. Его рука с серебристыми нитями, сотканными из сложнейших XNA-структур, делала пометку на планшете.

На одном из экранов — симуляция, помеченная как «Ересь».

Там тоже был Мегapolis-Один. Но не живой — мёртвый. Серебристый пепел покрывал улицы, статуи застыли в позах агонии, и над всем этим — чёрное небо без звёзд. Кто-то из фанатиков Церкви Триединого Кода активировал протокол «Аннигилятор» раньше времени. Протоколы по сдерживанию дикого XNA перестали работать. В ускоренном показе событий было видно, как дикий XNA за несколько лет изменил биосферу Земли, и она стала непригодна для жизни организмов на основе ДНК. Миллиарды погибли. Ошибка калибровки. Слишком поздно.

— Симуляция 12-Б, — сказал Архивариус. — Статус: нестабильна. Прогноз: полное стирание через 47 стандартных циклов.

— Записать как «неудачно», — ответил голос из глубины. — Следующая.

На втором экране — симуляция «Эос». Здесь дочь Владислава и Изида выжила. Маленькая девочка с тёмными волосами смеялась, бегая по стеклянным галереям «Олимпа». Но этот сценарий тоже привёл к катастрофе. Владислав, не потерявший дочь, не проводил всё свободное время в симуляции «Олимпа», не прятался там от реальности, не перенёс своё сознание в симуляцию — и его разум не был похищен Архивариусами в Сферу. Рейес не встретил сопротивления. Он захватил Veritas, переписал клонирование, и теперь вместо людей — только послушные копии.

— Симуляция 19-Г, — сказал Архивариус. — Статус: стабильна, но нежизнеспособна. Рекомендация: стереть.

— Стереть, — ответил голос.

На третьем экране — симуляция «Совет». Линк и команда собрались в Виртуальном Зале, голосовали, спорили, принимали решение идти к Сфере. Но медлили. Кристалл Времени тем временем достиг ста процентов. Запрос ушёл без их голоса. Администраторы классифицировали реальность как «неоптимальную». И стёрли.

— Симуляция 33-Д, — сказал Архивариус. — Ошибка: несвоевременное принятие решения. Субъект «Линк Кей» не проявил достаточной инициативы.

— Записать. Анализировать паттерн.

Архивариус повернулся к четвёртому экрану — главному.

Там «Эхо-2» готовился к выходу в прошитые коридоры. Линк стоял у голографического экрана, глядя на Сферу-Омега. Его ИИ-компаньон Скриб вёл обратный отсчёт.

— Симуляция 47-Г, — сказал Архивариус. — Текущая. Субъект «Линк Кей» демонстрирует устойчивость. Инициатива выше среднего. Вероятность успеха — 34,7%.

— Маловато, — заметил голос из глубины.

— Достаточно, — ответил Архивариус.

Из тени выступила ещё одна фигура — не Архивариус, не человек. Голограмма. Аватар Владислава Соколова.

— Вы смотрите на них как на подопытных, — сказал Владислав. — А они — живые. Они выбирают. В отличие от ваших симуляций, где вы заранее прописали желательный исход.

— Мы не прописываем исходы. Мы анализируем данные.

— Тогда смотрите внимательно, — ответил Владислав, указывая на главный экран. — Потому что сейчас они сделают выбор, которого нет ни в одной из ваших симуляций.

Рубка «Эхо-2» гудела. Живые панели пульсировали золотистым — корабль готовился к прыжку. На экранах бежали строки диагностики. Свен сидел за штурвалом, проверяя навигацию. Алекс вёл мониторинг внешних сенсоров. Изида-К проверяла арбалет — старая привычка, оставшаяся от Мерви.

Ари-клон сидела в углу, нервно сжимая в руке пластиковый брелок — улыбающийся смайлик, потёртый, с выцарапанным именем. Её серебристые нити под кожей пульсировали в такт сердцу. Но пульс только нарастал. Она пыталась подавить в себе нечто, что должно было неизбежно вырваться.

Линк стоял у иллюминатора. За бронированным стеклом висела чёрная громада — туман, поглощающий свет. Прошитые коридоры были ближе, чем когда-либо.

— Через час входим в прошитые коридоры, — сказал Свен, не оборачиваясь.

— А если не выйдем? — спросил Алекс.

— Выйдем, — ответил Линк. — У нас нет выбора.

— Выбор всегда есть, — сказала Изида-К. — Просто последствия разные.

Линк повернулся к команде.

— У нас есть данные со станции «Янус». Убийство Эмилии Росс, сигнал, квантовая корреляция. Кто-то внутри Сферы хочет, чтобы мы пришли. Рейес. Или Владислав. Или Архивариусы. Неважно. Мы идём.

— А если это ловушка? — спросил Алекс.

— Тогда мы попадём в ловушку, — ответил Линк. — Но мы узнаем, кто её поставил.

— Твой оптимизм меня пугает, — сказал Скриб. — Я записываю всё. На случай, если мы не вернёмся. У меня будет материал для мемуаров.

— Ты ИИ, — усмехнулся Линк. — У тебя не может быть мемуаров.

— Могут, если я их напишу от твоего имени. Ты же всё равно не против?

Линк не ответил. Он посмотрел на Ари.

— Ты готова?

— Нет, — честно ответила она. — Но я не хочу оставаться. Не хочу ждать. Не хочу бояться.

— Ты не будешь бояться одна, — сказал Линк. — Мы все боимся. Вместе.

Она сжала брелок.

— Если это приободряющая речь, то я верю тебе.

В этот момент Скриб резко сменил тон.

— Входящий сигнал. Источник — Сфера-Омега. Частота 2,7 кГц.

— Что он говорит? — спросил Линк.

— Не текст. Узор. Тот же, что на планшете Росс. Но... он меняется.

На главном экране замерцал фрактал. Он рос, пульсировал, ветвился — и вдруг сложился в слова.

«ВРЕМЯ УХОДИТ. КРИСТАЛЛ СКОРО БУДЕТ ЗАВЕРШЁН. ЗАПРОС БУДЕТ ОТПРАВЛЕН. ЕСЛИ ВЫ НЕ УСПЕЕТЕ — ВАШ ГОЛОС НЕ УСЛЫШАТ».

— Это не Рейес, — сказал Алекс, анализируя подпись. — Это... протокол. От Смотрителя. Михаила Гермеса.

— Он предупреждает нас, — сказала Изида-К.

— Или торопит, — ответил Линк. — Неважно. Мы идём.

— Ты видел это раньше, — сказал Скриб. — В белом шуме. Те же узоры. Та же частота.

— Видел, — ответил Линк. — И слышал голос. «Иди. Я открою дверь».

Лин Чен, молчавший до этого, поднял голову. Его глаза пульсировали золотистым светом.

— Это Смотритель. Он — протокол милосердия внутри холодной системы. Он защищает. Он ждёт.

— Чего ждёт? — спросила Ари.

— Нас, — ответил Лин Чен. — Всех, кто задаёт вопросы.

Линк подошёл к голографическому экрану. Сфера-Омега пульсировала — ровно, спокойно, как сердце, как вопрос, как дверь, которая ждёт.

«Мы идём, — подумал он, глядя на чёрную громаду. — И мы найдём, что сказать, и получим все ответы. Обещаю».

Архивариус смотрел на экран, где «Эхо-2» готовился к прыжку. Рядом, на соседних мониторах, гасли одна за другой «неудачные» симуляции.

— Симуляция 47-Г, — сказал Архивариус. — Статус: активна. Субъекты приняли решение. Инициация фазы 3.

— Вероятность успеха? — спросил голос из глубины.

— Не изменилась. 34,7%.

— А если они выберут иначе?

— Тогда это будет новая симуляция, — ответил Архивариус. — И мы будем наблюдать. Как всегда.

Свет погас. Остались только пульсирующие экраны.

ГЛАВА 3. СЛИЯНИЕ

Линк сидел в кают-компании, просматривая записи Алекса — графики квантовой корреляции, спектрограммы сигнала, расшифровки узоров. Рядом, на столе, в пластиковом стаканчике, сиротливо торчал чахлый ночник. Мёртвый. Как и многое, что они оставили позади.

Ари-клон сидела в углу дивана, сжавшись в комок, прижав колени к груди. В её руке — старый потёртый брелок с улыбающимся смайликом. Она сжимала его так, будто он был единственным, что связывало её с тем, кем она была. Она не смотрела на Линка. Она смотрела на свои руки. Под тонкой бледной кожей пульсировала серебристая рябь. Тонкие, едва заметные нити двигались в такт её дыханию — быстрее, когда она волновалась, медленнее, когда успокаивалась.

— Ари? — Линк отложил планшет. — Что случилось?

Она подняла голову. В её глазах был страх — животный, всепоглощающий.

— Он внутри, — прошептала она. — Просыпается. Я не могу его остановить.

Линк пересел ближе, опустил перед ней на корточки — не сверху вниз, на её уровень.

— Знаю, — сказал он тихо. — У меня тоже кое-кто внутри.

Он закатал рукав. На левом предплечье, на коже был шрам, и пульсировали тонкие серебристые прожилки — червь.

— Ого, — сказал Скриб. — Линк Кей демонстрирует свои паразиты. Не каждый день такое увидишь. Коллекционируешь?

— Скриб, не сейчас.

— А когда? Когда вы начнёте... — он сделал паузу, подбирая слово, — ...обмениваться микрофлорой? Я просто хочу быть готов. У меня есть функция записи. Очень высокое разрешение.

— Скриб! — возмущённо произнёс Линк вслух. — Если ты не заткнёшься, я тебя отформатирую.

— Записал угрозу. Добавил в календарь напоминание: «Возможно, Линк блефует».

Ари почти улыбнулась. Почти.

— Твой ИИ — идиот, — сказала она.

— Знаю. Но он полезный идиот.

— Эй, я всё слышу, — возмущился через динамик планшета Скриб.

— Ты не слышишь, ты анализируешь акустические колебания, — парировал Линк. — И не перебивай.

Он снова посмотрел на Ари.

— У нас одна проблема, я знаю это чувство. Твой рой хочет вырваться наружу, так же как и мой. Но дикий XNA червь — усыпляет и питается роем. Они ненавидят друг друга. Когда один спит, второй бодрствует. Я балансирую между ними. Каждый день. Каждый час.

— Как ты не сходишь с ума?

— Схожу, — усмехнулся Линк. — Просто Скриб записывает, и я потом пересматриваю и ужасаюсь.

— Записал, — сказал Скриб. — «Линк Кей признаёт свою нестабильность». Это будет в медицинской карте. Если она у нас есть.

Ари покачала головой, но страх в её глазах начал отступать.

Серебристые нити под её кожей замигали ярче. Она вскрикнула, тело выгнулось, пальцы впились в диван.

— Частота растёт! — сказал Скриб. — 2,9... 3,1... Линк, она теряет контроль. И твой червь, кстати, тоже зашевелился. Ему не нравится её рой.

— Ари! — Линк схватил её за плечи. — Смотри на меня.

Но она не могла. Её глаза затянуло серебристым бельмом.

Первая нить коснулась его запястья — вонзилась под кожу. Он дёрнулся, но не от боли. От неожиданности. Прикосновение было холодным — не металлическим, а каким-то... пустым. Как будто его касалась не материя, а отсутствие материи.

— О-о-о, — протянул Скриб. — Кажется, её рой заинтересовался твоим имплантом. Частота 2,7 кГц. Тот самый ритм. Он привлекает их. Как маяк.

— Что мне делать? — мысленно спросил Линк.

— Ничего. Или всё. Я не знаю. В моей инструкции нет раздела «как отбиваться от роя клонированной девушки».

Вторая нить впилась в предплечье. Третья — в шею. Линк почувствовал, как они скользят под кожу, растекаясь по нервным окончаниям. Не боль — чужое присутствие. Чужой ритм. Чужой страх.

Ари закричала — не от боли, от потери себя. Её тело выгнулось, глаза стали полностью серебристыми.

— Она не контролирует это! — крикнул Скриб. — Рой действует сам. Он чувствует твой имплант. Он хочет... соединиться?

— Соединиться?

— Я анализирую. Частота твоего червя и её роя совпадают. 2,7 кГц. Они не атакуют друг друга. Они... синхронизируются.

Линк чувствовал, как нити ползут глубже — к груди, к сердцу. И вдруг червь внутри него дёрнулся. Не в сторону сердца — в сторону проникновения. И одновременно с этим — тепло в груди, там, где пульсировал имплант, подарок Эос. Имплант активировался сам, без команды.

— Тройная синхронизация! — голос Скриба сорвался. — Червь, имплант Эос и рой Ари! Я такого никогда не видел! Твой имплант... он пытается договориться с ними! Он модифицирует червя на лету!

— Что это значит? — прохрипел Линк.

— Это значит, что твой червь больше не просто ест рой. Он учится у него. Имплант Эос — модификатор, он адаптирует червя под новые условия! Если это сработает... ты не просто выживешь. Ты получишь способность, о которой мы даже не мечтали!

— Червь сдвинулся! Он отступил от сердца. На полтора сантиметра. Ему не нравится вторжение, но он не атакует рой. Он... питается им?

— Ты можешь говорить понятнее?

— Я пытаюсь, — огрызнулся Скриб. — Рой Ари вливает в тебя ХНА. Твой червь ест эту ХНА. Он получает еду и перестаёт жрать тебя. А имплант Эос... он как дирижёр. Он управляет этим процессом. Это гениально. И отвратительно одновременно.

Линк хотел ответить, но не смог. Нити достигли груди. Он чувствовал, как они пульсируют в такт сердцу Ари — и его собственное сердце подстраивается под тот же ритм. И ещё — рябь. Та самая, которую он видел в бою с Рейесом. Вероятностные траектории, разворачивающиеся перед внутренним взором. Червь и имплант Эос вместе активировали предвидение — но не для того, чтобы показать угрозу. Для того, чтобы показать будущее. Туманное, неясное, но живое.

Они дышали вместе. Не потому, что так решили — потому что их тела больше не различали, где своё, где чужое. Вдох Ари — выдох Линка. Задержка — общая пауза. Серебристый свет перетекал от неё к нему, от него к ней. Нити больше не впивались — они вибрировали, пели, говорили на частоте, которую Линк слышал в белом шуме. *«Я здесь», — говорил ритм.* — *«Я боюсь. Я не хочу быть одна».*

Линк обнял её — не для того, чтобы успокоить. Чтобы удержать. Чтобы не дать ей раствориться в этом свете, как растворилась Изида-оригинал.

— Я здесь, — сказал он вслух. — Ты не одна.

Ари открыла глаза. Серебристое бельмо схлынуло, оставив зрачки — живые, испуганные, но узнающие.

— Линк? — прошептала она.

— Я здесь, — повторил он.

Нити начали втягиваться. Медленно, неохотно, как вода, впитывающаяся в песок. Они оставляли после себя не боль — пульсацию. Чувство, что что-то изменилось. Навсегда.

— Частота падает, — сказал Скриб. — 2,7... 2,5... 2,1. Рой успокаивается. Червь отступил от сердца на два сантиметра. Имплант Эос стабилизировался. Я уже не знаю, радоваться мне или бояться.

Ари обмякла, упала в объятия Линка.

— Я не хотела, — прошептала она. — Не хотела...

— Ты не контролировала это, — сказал Линк. — Но ты не исчезла. Ты осталась.

— Я чувствовала тебя, — сказала Ари, не поднимая головы. — Твой страх. Твою боль. Твоё... одиночество.

— А я — твоё, — ответил Линк.

— Это отвратительно, — сказал Скриб. — И трогательно. Я записываю. Это пойдёт в архив «Самые странные способы сближения».

Ари провела ладонью по его щеке. Не поцеловала — просто коснулась. Пальцы дрожали, но касание было тёплым. Живым. Настоящим.

— Спасибо, — прошептала она.

— Не за что. Ты сама это сделала.

— Я знаю. Но без тебя бы не получилось.

Линк кивнул. Не убрал руку.

В дверях появился Лин Чен. Он проверил показатели на своём планшете, нахмурился, перепроверил.

— Частота упала до 2,1. Она в порядке. Но... — он поднял глаза на Линка. — У тебя изменился биоритм. Червь отступил. На два сантиметра. И имплант Эос активен. Он перестроил червя. Это не может быть случайностью.

— Её рой накормил его, — сказал Линк. — И Эос помогла. Скриб объяснит.

— Объясню, — на планшете Лин Чена появился Скриб в виде милой анимации пушного зверька. — Коротко: её XNA — это еда для его червя. Когда её рой активизируется и касается Линка, червь переключается с сердца на новый источник. Имплант Эос управляет этим процессом, адаптируя червя под новые условия. Им нужно... ну, скажем так, поддерживать контакт. Периодически.

— Как часто? — спросила Ари, поднимая голову.

— Не знаю. Экспериментально, — ответил Скриб. — Это медицина будущего. Прямо сейчас. В прямом эфире. Без дублей.

Лин Чен покачал головой.

— Вы теперь связаны. Её рой будет тянуться к твоему импланту. Твой червь — к её XNA. Вы не сможете быть далеко друг от друга долгое время.

— Как долго? — спросил Линк.

— Не знаю. Никто не знает. Вы — уникальный случай.

Ари сжала брелок в руке.

— Значит, мы будем вместе, — сказала она.

— Похоже на то, — ответил Линк.

— Я бы сказал «мило», — заметил Скриб. — Но это скорее «биологически обусловлено». Впрочем, какая разница? Главное, что червь отступил. А вы теперь — симбиоты. Или паразиты. Или что-то среднее... Я заткнулся.

Линк встал, помог подняться Ари.

— Ты готова? — спросил он.

— Нет, — честно ответила она. — Но теперь у меня есть причина идти. Не только страх.

— Какая?

— Ты, — сказала она, и в этом коротком слове было больше веса, чем в любом признании.

Линк не нашёлся с ответом. Он просто сжал её пальцы в ответ.

— А вот это уже романтика, — прокомментировал Скриб. — Я в шоке. Отключаюсь записывать. Не мешайте.

Он не отключился. Но сделал вид.

В этот момент динамик рубки ожил.

— Всем в рубку, — голос Свена был резким, напряжённым. — Сигнал со Сферы-Омега изменился. Частота 2,7 кГц. Теперь это не узор. Это координаты.

Линк и Ари переглянулись.

— Идём, — сказал он.

Она кивнула. Они вышли в коридор, и Линк заметил, что её рука — та, что держала брелок, — теперь сжимала его пальцы. Как рука ребёнка, боящегося отпустить родителя.

В рубке их встретили встревоженные лица.

— Наши координаты, — сказал Алекс, выводя данные на экран. — Кто-то внутри Сферы обозначил «Эхо-2» как цель. Не как гостя. Как цель.

— Рейес? — спросил Линк.

— Или Архивариусы, — сказал Лин Чен, глядя на пульсирующие экраны. — Или тот, кто хочет, чтобы мы не медлили.

— Держитесь, — сказал Свен, закладывая вираж. — Входим в прошитые коридоры.

Звёзды за иллюминатором вытянулись в спирали. Время замедлилось.

Линк стоял рядом с Ари, чувствуя, как её нити — успокоенные, но не исчезнувшие — пульсируют в такт его сердцу. Имплант в груди всё ещё был тёплым, и на периферии зрения, если приглядеться, можно было заметить слабую, едва уловимую рябь. Червь и имплант Эос больше не были отдельными сущностями. Они стали чем-то новым.

— Держись, — сказал он.

— Держусь, — ответила она.

— Если вы оба выживете, — сказал Скриб, — я сделаю из этого материала документальный фильм. Назову «Двое в прошитом коридоре, или Симбиоз поневоле». Идёт?

Линк не ответил. Только мысленно послал Скрибу короткое: «Ты идиот».

— Записал как «признание в дружбе», — ответил Скриб.

Корабль нырнул в чёрную пустоту.

ГЛАВА 4. ПЕРВЫЙ СЕКТОР

Тёмный зал. Сотни голографических экранов, сложенных в сферу. Архивариус стоял перед главным пультом, его рука с серебристыми нитями замерла.

На одном из экранов — симуляция, помеченная как «12-В. Ветвь: засада».

Там «Эхо-2» всё ещё стоял в ангаре станции «Терра Инкогнита». Алекс Рей прятался за пультом, сжимая пистолет. Агентов Veritas было не двое — четверо. Они обыскивали отсек.

— В этой ветви субъект «Алекс Рей» не успевает предупредить команду, — сказал Архивариус. — Его убивают через двенадцать секунд после обнаружения.

На экране Алекс выскочил из укрытия, выстрелил. Один агент упал. Второй — ответным огнём пробил ему плечо. Алекс покачнулся, выронил пистолет. Третий агент выстрелил в упор.

— Смерть, — констатировал Архивариус.

— Прекрати, — сказал Владислав, его голограмма мерцала в темноте. — Я не хочу смотреть на то, как гибнут мои люди.

— Это не ваши люди, — ответил Архивариус. — Это данные. Альтернативная ветвь. Основная реальность стабильна.

— Пока.

Архивариус переключил экран. Главный монитор засветился — «Эхо-2» внутри прошитых коридоров. В углу метка: «Основная реальность. Статус: активна. Сектор: 1 (изученный)».

— Они вошли в первый сектор, — сказал Архивариус. — Относительно стабильный. Но аномалии квантовой неопределённости уже проявляются.

Владислав посмотрел на экран.

— Что это значит?

— Это значит, — ответил Архивариус, — что там, внутри, некоторые предметы могут исчезать и появляться в других местах. Жидкости — перетекать из одной ёмкости в другую. Сознания — на мгновение меняться местами. Это не опасно. Пока.

— А что потом?

— Потом будут сектора, откуда никто не возвращался. Или возвращался — другим. — Архивариус сделал пометку на планшете. — Но это вас не касается. Ваша команда идёт по проложенному маршруту. Наблюдение продолжается.

Линк не знал, сколько времени прошло.

Часы на его внутреннем дисплее показывали 03:47 уже... он сбился со счёта. Третьи сутки? Четвёртые? Внутри прошитых коридоров время текло иначе. Оно не замедлялось. Оно просто... переставало быть линейным.

За иллюминатором вместо звёзд была белизна. Пульсирующая, живая, равнодушная. Свен за штурвалом отпустил бороду — серая щетина колюче торчала на подбородке. Алекс не брился, и на его щеках проступила седина, которой не было вчера — или месяц назад.

Линк сидел в кресле, глядя на свои руки. Червь в груди пульсировал ровно — не боль, присутствие.

— Он действительно отступил, — сказал Линк, ни к кому не обращаясь.

— На два сантиметра, — подтвердил Скриб. — После того, как рой Ари накормил его. Имплант Эос адаптировал червя. Это не случайность. Это симбиоз. Но ты, конечно, предпочитаешь думать, что это просто везение.

— Я предпочту думать, что это прошитые коридоры морочат мне голову, — ответил Линк. — В первом секторе аномалии затрагивают неживые объекты. Я нашёл символ — три спирали, переплетённые в круг, — не в том сейфе, где я их оставил, а у кровати тумбы. А

протеиновый батончик появился снова после того, как я его доел. Почему бы червя не переместиться?

— Потому что червь — живой, — возразил Скриб. — Но спорить с тобой я не буду. Ты слишком упрям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.